

УДК 371.87(47)(091)
<https://doi.org/10.26516/2222-9124.2025.51.65>

«Школа практического коммунизма»: студенческие общежития в 1920-е гг.

И. В. Сидорчук*

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

Аннотация. Студенческое общежитие 1920-х гг. рассмотрено как пространство повседневности, оказывавшее важное влияние на советскую учащуюся молодежь. Сделан вывод о том, что оно способствовало формированию системы ежедневных практик, которые были не добровольными, но вынужденными или навязываемыми. Отмечается, что в идеале должно стать местом торжества идеалов коллективизма, оно, несмотря на попытки решения многочисленных проблем, становилось символом тотальной социальной неустроенности и школой выживания для молодых людей.

Ключевые слова: история повседневности, общежития, новая экономическая политика, студенчество, история высшей школы.

Благодарности. Исследование выполнено при финансовой поддержке гранта Российского научного фонда в рамках научного проекта «Спортивная индустрия в СССР в 1920-е – 1930-е гг.: материальное обеспечение, инфраструктура, кадры» (№ 24-28-01790).

Для цитирования: Сидорчук И. В. «Школа практического коммунизма»: студенческие общежития в 1920-е гг. // Известия Иркутского государственного университета. Серия История. 2025. Т. 51. С. 65–72. <https://doi.org/10.26516/2222-9124.2025.51.65>

Original article

“School of Practical Communism”: Student Dormitories in the 1920s

I. V. Sidorchuk*

Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, St. Petersburg, Russian Federation

Abstract. The student dormitory of the 1920s is considered as a space of everyday life, which had an important influence on Soviet students. It is concluded that it contributed to the formation of a system of daily practices that were not voluntary, but forced or imposed. Ideally, it should become a place of celebration of the ideals of collectivism, which, despite attempts to solve numerous problems, became a symbol of total social disorder and a school of survival for young people.

Keywords: history of everyday life, dormitories, new economic policy, students, history of higher education.

For citation: Sidorchuk I.V. “School of Practical Communism”: Student Dormitories in the 1920s. *The Bulletin of Irkutsk State University. Series History*, 2025, vol. 51, pp. 65-72. <https://doi.org/10.26516/2222-9124.2025.51.65> (in Russian)

Вопрос обеспечения жильем учащихся являлся одним из самых насущных для отечественной высшей школы на протяжении всей ее истории. Пока число студентов был небольшим, его удавалось достаточно успешно решать [11, с. 166–171], однако ситуация последовательно ухудшалась с их ростом, особенно в пореформенный период. Беспросветная бедность, нужда, недообразование, поиск подработок – типичные составляющие быта дореволюционного студента, приехавшего в большой город [12]. Советская власть, претендовавшая на решение проблем «темного» имперского прошлого, собиралась решить и эту, тем более что она трактовалась как следствие социального неравенства. Радикальная трансформация высшей школы, включавшая борьбу за воспитание нового «красного» студента, пролетаризацию вузов, попытки изменения традиционных норм университетской жизни, подразумевала и решение ситуации с жильем, особенно когда речь шла о помощи выходцам из рабочих и крестьянских семей и студентах рабфака [7, с. 319, 336]. При этом историография вопроса дает однозначный ответ, что, несмотря на все попытки, качественно решить ее так и не удалось [см., напр.: 5, с. 171–178; 4; 10]. В настоящем исследовании предпринята попытка обратиться к общежитию 1920-х гг. как важному пространству повседневности, месту формирования нового советского студенчества. Для этого были выявлены основные проблемы, с которыми регулярно сталкивалась жившая в них учащаяся молодежь, показаны попытки их решения самими студентами и администрацией, а также то, как в стенах общежитий реализовывались транслируемые властью идеи коллективизма и обобществления быта.

Устройство общежитий было важной для большевистской власти задачей не только в силу стремления хоть как-то повысить уровень жизни учащейся молодежи, но и потому что традиционные жилые дома представлялись ей оплотами мещанства, идеологической и культурной отсталости [8, с. 130]. Если студенты будут предоставлены сами себе и станут снимать комнаты у частных владельцев, их станет сложно контролировать и воспитывать, вести идеологическую работу. Коммунальный образ жизни, быстро ставший одним из ключевых феноменов советской повседневности [1, с. 239], был не только суровой необходимостью в ситуации дефицита жилья, но трактовался как путь к отходу от эгоизма и индивидуализма. В 1928 г. газета Московского университета писала: «Молодой рабочий и крестьянин, поступая в вуз, не только должен овладеть умственным багажом, но и должен морально пройти школу практического коммунизма – общежития»¹. Однако на практике общежития с этой задачей справлялись далеко не лучшим образом. Как с грустью констатировал автор заметки в журнале «Красный студент», «жизнь в общежитии носит лишь редко общий характер для всего студенчества, а во многом она неорганизованно проходит, бессистемно и безалаберно»².

Говоря об основных проблемах, в первую очередь стоит сказать, что общежитий элементарно не хватало. Например, согласно докладу об обследовании коллектива ВКП(б) Ленинградского государственного университе-

¹ Карлин. Упорядочим быт // Первый университет. 1928. № 2(7). 11 февр. С. 3.

² Лесник. Жилищный вопрос и студенчество // Красный студент. 1925. № 1(24). С. 22.

та, составленному инструктором Василеостровского райкома ВКП(б) в 1927 г., «общежитием еле-еле, при очень большой перегрузке, удовлетворяется 40 % студенчества»³. В Томске в 1-й половине 1920-х гг. только не более трети студентов вузов жили в общежитиях, а в Иркутском университете из 1751 студента места в них получили лишь 192 [2, с. 51]. Без общежитий могли оставаться даже рабфаковцы, которым оно полагалось в первую очередь [7, с. 336].

Тех, кому повезло заселиться, ждал целый комплект трудностей. В условиях дефицита жилплощади и отсутствия средств на постройку новых зданий студентов часто приходилось заселять в не приспособленные для этого помещения⁴. Например, в Ветеринарном институте в Ленинграде общежитие занимало трехэтажный «полуразвалившийся дом»⁵. В комнатах было тесно, холодно или, наоборот, слишком натоплено, обычно катастрофически не хватало мебели, матрацев, вешалок, могли отсутствовать дверные ручки и замки на дверях⁶. Ежедневная ситуация на кухне общежития Государственного института медицинских знаний выглядела следующим образом: «Плита заполняется котелками, кастрюлями и чугунками, и через 10–15 минут она представляет из себя неприступную крепость, заставленную батареями тяжелой и легкой артиллерии: это перловая, гречневая и пшенная каша. Начинается “кухонный империализм”, т. е. борьба за обладание жаркими местами»⁷. Размер жилплощади на каждого студента в среднем был существенно ниже санитарной нормы Главпрофобра, составлявшей 4,5 кв. м (1 кв. сажень) [3, с. 187]⁸.

Во многом в неприглядном состоянии общежитий были виноваты сами студенты, подчас не считавшие нужным соблюдать даже элементарные правила по поддержанию чистоты: «В коридоре грязь, темно, нет урн, умывальники грязные. <...> В комнатах также грязно, неудобно. На одном столе набросаны хлеб, газеты, мыло, книги, чего только нет! Многие жильцы ничуть не заботятся о чистке своих комнат»⁹. Студенты кидали окурки на пол, плевали, терпели зловоние и плесень, не проветривали, а также сушили в кухне над огнем валенки, галоши и портянки, что безуспешно запрещалось санкомиссиями¹⁰. Последнее, впрочем, могло случаться вынужденно, как, например, в общежитии Томского университета, где отсутствовала прачечная¹¹. Вред могли приносить даже спортсмены, от которых пропаганда требовала быть лучшими среди своих ровесников [9, с. 24]. Так, в источнике зафиксирован случай, когда они ввинчивали в потолок балки кольца, чтобы упражняться, отчего балка расшатывалась и падала штукатурка¹².

³ Центральный государственный архив историко-политических документов Санкт-Петербурга (ЦГАИПД СПб). С. Р-984. Оп. 1. Д. 249. Л. 6.

⁴ Ситников А. Экономическая помощь студенчеству // Первый университет. 1927. № 3. 5 окт. С. 5.

⁵ Низовцев Г. Наше утро (бытовой набросок) // Красный студент. 1925. № 2. С. 19.

⁶ А-в. Хоть ты и в новой коже... // Студенческая правда. 1930. № 6(43). 18 марта. С. 4; Беляков Ив. Мыгтя (наброски) // Красный студент. 1925. № 3. С. 18.

⁷ Быговик. Студенты на кухонной учебе или «кухонный империализм» // Красный студент. 1925. № 3. С. 21.

⁸ ЦГАИПД СПб. Ф. Р-984. Оп. 1. Д. 249. Л. 6.

⁹ А-в. Хоть ты и в новой коже... // Студенческая правда. 1930. № 6(43). 18 марта. С. 4.

¹⁰ Барков В. За щетки! За тряпки! // Первый университет. 1928. № 7(12). 11 окт. С. 5.

¹¹ Домнин И. Путешествие по комнатам // Рабочий студент. 1924. № 2. С. 58–59.

¹² Центральный государственный архив Санкт-Петербурга (ЦГА СПб). Ф. Р-4269. Оп. 2. Д. 6409. Л. 34.

Грязь вела к распространению насекомых и грызунов – тараканов, клопов, вшей, крыс и пр. Один студент описал следующий случай в общежитии Московского университета: «Я сам был свидетелем того, как один рабфаковец достал из корзины (под кроватью) кусок черного хлеба и стал его есть. Только укусил парень хлеб, а изо рта брызнула капля крови. Откуда? Оказывается, в хлебе здоровенный клоп сидел. А клоп-то ведь из собственной кровати! Минут 15 парень отплевывался, а кровать все-таки не вычистил»¹³.

Постоянной головной болью было состояние уборных. Акт обследования общежития рабфака Ленинградского университета 1927 г. показал, что практически в каждом был неисправен сливной бачок, где-то была утечка воды, «замусорен горшок», отсутствовал шнурок для спуска воды, неисправен стульчак и пр. Причем речь шла как о мужских туалетах, так и женских¹⁴.

Соответствующим был и распространенный досуг – примитивным и грубым. Разумеется, не обходилось без пьянства, которое, впрочем, было признаком далеко не только учащейся молодежи. В Мерзляковском общежитии Московского университета старьевщик раз в месяц уносил «полный мешок пустых бутылок из-под вина, пива и водки»¹⁵. Предоставленная сама себе молодежь развлекала себя «извращениями студенческого быта» – гитарой и балалайкой, игравшими до поздней ночи, и картами. Воздух периодически сотрясали «гамма матюгов», хохот, визг и пение¹⁶.

Настоящей бедой как для обитателей общежитий, так и администрации учебных заведений были кражи, которым явно способствовало неблагоприятное финансовое положение большинства учащихся. Комендант общежития Университета им. Зиновьева в Петрограде в 1922 г., на опросе по поводу кражи шинели, ботинок и другой одежды, сказал, что у них происходит «очень много мелких краж», значительная часть которых так и не раскрывается¹⁷. Кроме одежды, разумеется, воровали деньги и даже табуретки и револьверы, не говоря о жареной картошке на кухне [7, с. 328]¹⁸. В общежитии № 1 рабфака Казанского университета, если верить записке заведующего факультетом в уголовный розыск Татарской ССР от 1 марта 1927 г., за последнее время «участились случаи кражи», и в описаниях краж также в основном указывалась одежда. В связи с этим он просил командировать агента с целью расследования кражи на месте «и, если возможно, установить в общежитии наблюдение»¹⁹.

Воровали в общежитиях далеко не только студенты. Например, в январе 1925 г. партийный комитет Ленинградского университета рассматривал дело заведующего студенческим общежитием Ивана Кузьмича Прусакова, 1901 г.

¹³ Барков В. За щетки! За тряпки! // Первый университет. 1928. № 7(12). 11 окт. С. 5.

¹⁴ ЦГА СПб. Ф. Р-4269. Оп. 2. Д. 6409. Л. 33 об.

¹⁵ Чечерский. Мерзляковские нравы // Первый университет. 1929. № 2(26). 10 окт. С. 6.

¹⁶ Петров И. Дайте культурный уголок // Первый университет. 1928. № 2(7). 11 февр. С. 1; Беляков Ив. Мытня (наброски) // Красный студент. 1925. № 3. С. 18; М-ов. Нужно одернуть // Студенческая правда. 1929. № 2–3(21–22). 15 февраля. С. 6; Свой. За разумный отдых // Первый университет. 1927. № 2. 30 мая. С. 4.

¹⁷ ЦГА СПб. Ф. Р-808. Оп. 6. Д. 145. Л. 5–9.

¹⁸ ЦГА СПб. Ф. Р-4269. Оп. 2. Д. 6409. Л. 34; Бытовик. Студенты на кухонной учебе или «кухонный империализм» // Красный студент. 1925. № 3. С. 21.

¹⁹ Государственный архив Республики Татарстан (ГАРТ). Ф. Р4882. Оп. 1. Д. 152. Л. 8.

р. Участник Гражданской войны, он обвинялся в вывозе из общежития мебели без разрешения на сумму 25 руб. Было постановлено объявить ему строгое порицание за самоуправство, «не допускать к ответственной работе в течение 1 года и обязать погасить в течение 6 мес. принесенный общежитию студентов убыток»²⁰. В общежитие могли заходить поживиться беспризорники и профессиональные воришки²¹.

Такая обстановка не могла не стать питательной средой для всевозможных конфликтов. Как и в рабочих общежитиях и коммунальных квартирах, повсеместны были кухонные склоки. Не всегда находили общий язык соседи по комнате. Так, в одном общежитии постоянные скандалы были из-за того, что двое юношей курили, а третий нет, и его просьбы не курить в комнате игнорировались²². В ряде случаев в общежитии проживали не только студенты, но и рабочие, что также стимулировало конфликты²³. Были в общежитиях и случаи самоубийств. Конечно, основные причины для сведения счетов с жизнью заключались в материальной неустроенности, личных трагедиях, разочаровании в советской власти и т. п.²⁴, однако не стоит игнорировать и влияние убогой и беспросветной повседневности, явно не способствовавшей душевному здоровью и позитивному настроению.

Все перечисленные выше многочисленные проблемы вынуждали разрабатывать и применять меры по их решению, чем занимались различные организации – комсомол, университетская администрация, профсоюзы и целый ряд других. Проводились проверки общежитий жилищно-бытовыми комиссиями факультетов, а также обследования санитарными комиссиями²⁵. К концу десятилетия стала популярной такая форма работы, как налет «легкой кавалерии», т. е. группы активистов, фиксировавших отрицательные явления и недостатки. В рамках культработы самым типичным было устройство «красных уголков» и читален, которые должны были стать местами культурного досуга²⁶. В общежитиях организовывались праздники, приуроченные к дням «красного» календаря, антипасхальным дням²⁷. Постоянно поднимался вопрос об улучшении снабжения культуруголков при общежитиях газетами и журналами²⁸. Там же могли проводиться беседы, читаться доклады по различным вопросам, в частности на бытовые темы²⁹. Должны были активизировать свою работу в общежитиях и различные общественные организации, например лига «Время», занимавшаяся работой по грамотному устройству бюджетов времени³⁰. Среди других инициатив, направленных на улучшение

²⁰ ЦГАИПД СПб. Ф. Р-984. Оп. 1. Д. 129. Л. 3.

²¹ Чечерский. Мерзляковские нравы // Первый университет. 1929. № 2(26). 10 окт. С. 6.

²² А. Курительная трагедия // Студенческая правда. 1929. № 2–3(21–22). 15 февр. С. 6.

²³ Удар. В. Смотр быта. «Пироговка» // Первый университет. 1928. № 1(6). 22 янв. С. 3.

²⁴ ЦГАИПД СПб. Ф. Р-984. Оп. 1. Д. 249. Л. 6; Н. Ю. Факт несомненного разложения // Студенческая правда. 1929. № 2–3(21–22). 15 февр. С. 3.

²⁵ А-в. Хоть ты и в новой коже... // Студенческая правда. 1930. № 6(43). 18 марта. С. 4.

²⁶ ЦГАИПД СПб. Ф. Р-984. Оп. 1. Д. 256. Л. 31.

²⁷ ГАРТ. Ф. П-624. Оп. 1. Д. 65. Л. 10 об.

²⁸ ЦГАИПД СПб. Ф. Р-984. Оп. 1. Д. 256. Л. 125.

²⁹ Там же. Л. 123 об.; ЦГАИПД СПб. Ф. Р-984. Оп. 1. Д. 249. Л. 25; Работа в общежитиях // Студент-пролетарий. 1924. № 6–7. С. 95.

³⁰ Черепанов. Еще о новом быте // Студент-пролетарий. 1924. № 3(9). С. 27.

ситуации в общежитиях, были созданы различные кружки (шахматных, физкультурных и пр.), организация зарядки по утрам и т. п.³¹

Эффективность всех подобных начинаний зависела как от энтузиазма и профессионализма организаторов, так и от имеющихся у них возможностей. Например, если был дефицит места даже для жилья, то его тем более не было для организации читален и красных уголков³².

При всем изобилии описаний неблагоприятных сторон устройства общежитий и жизни в них, нельзя утверждать, что ситуация всегда и везде оставалась неизменно неудовлетворительной. Улучшения в различных актах обследований и отчетах тоже фиксировались, хотя они могли быть весьма своеобразными. Например, о рабфаковцах Томского университета с гордостью сообщалось, что ругани уже почти не слышно и студенты «дошли даже до чистки зубов», тогда как первое время это считалось признаком буржуазности³³. Или, как было сказано в одном из протоколов комиссии, занимавшейся обследованием общежития Ленинградского университета, стало «заметно чище (чем в прошлом году. – *И. С.*), но найдены клопы»³⁴. Кроме этого, стоит учитывать, что акцент на недостатках характерен для содержащих информацию об общежитиях источников: пресса громко заявляла о проблемах и требовала их решения и наказания виновных, обследования также старались выявить то, что требовало исправления. Например, было много чистых и убранных комнат, где жили опрятные студенты, однако намного чаще сообщали об их нерадивых товарищах. Кроме этого, могли быть разные оценки ситуации в одном общежитии (например, в студенческой статье и материалах санинспекции), или она быстро менялась (в случае смены руководства, выделения финансирования и т. д.).

Те же неоднозначные оценки встречаются и применительно к такому оригинальному явлению в истории студенческих общежитий 1920-х гг., как коммуны. Можно встретить массу положительных и даже восторженных оценок данных начинаний. В частности, о том, что они помогали экономить деньги, время, которое теперь можно было тратить на общественную нагрузку, давали больше возможностей для удовлетворения культурных потребностей и, наконец, помогали реорганизовать свою жизнь на основах равенства и коллективизма [13, р. 76]³⁵. В периодике коммунары делились успешным опытом устройства коммун: дежурный в них отвечает за чистоту, учебники обобществляются, прекратились кражи, ребята уважают друг друга и не шумят, а «кроме “сволочи”, а теперь даже, кроме “скотины”, ничем другим почти не ругаются»³⁶. Однако при всей популярности идеи организации коммуны они редко объединяли значительное число студентов, оставаясь малы-

³¹ Чепелев В. Как мы живем // Первый университет. 1927. № 2. 30 мая. С. 4 ; Чечерский. Мерзляковские нравы // Первый университет. 1929. № 2(26). 10 окт. С. 6.

³² ГАРТ. Ф. Р644. Оп. 1. Д. 914. Л. 11 об.

³³ Измествев С. Наш рабфак // Студент-пролетарий. 1924. № 4(10). С. 48–50.

³⁴ ЦГА СПб. Ф. Р-4269. Оп. 2. Д. 6409. Л. 34.

³⁵ Политехник. Осколок нового быта // Красный студент. 1925. № 2. С. 35 ; Лесник. Жилищный вопрос и студенчество // Красный студент. 1925. № 1(24). С. 22.

³⁶ Беляков Ив. Мытня (наброски) // Красный студент. 1925. № 3. С. 20 ; Брохин. Коммуна, не оправдывающая названия // Студенческая правда. 1930. № 7(44). 30 марта. С. 4.

ми группами [13, р. 73]. Далеко не все были готовы к строгой дисциплине и еще большим ограничениям личного пространства. Показательный пример приводит в своей монографии А. Ю. Рожков: «Неслучайно в одном из общежитий, где только намечалось создание коммуны, было замечено, что каждый студент заранее стал потихоньку прятать свои вещи, а на корзинах и сундучках появлялись замки» [7, с. 291].

Таким образом, можно констатировать, что для студенческих общежитий были характерны те же проблемы, что и для других типичных жилых пространств периода (коммунальных квартир, барачков и пр.). Их сохранению способствовала специфика студентов как социальной страты, а также условия функционирования и финансирования. Одновременно нельзя признать полностью бессмысленными и неэффективными многочисленные попытки их решения, включая организацию воспитательной и культурно-просветительской работы среди их жителей.

Ключевым в определении «повседневного» для историка является повторяемая регулярность [6, с. 7–8]. Общежитие способствовало формированию системы ежедневных практик, которые были отнюдь не добровольными, а вынужденными или навязываемыми. В его стенах было сложно воспитать здоровую и счастливую личность, а вместо торжества коллективизма оно становилось свидетельством тотальной социальной неустроенности. Жизнь в них скорее являлась выживанием, была наполнена невзгодами, опасностями и конфликтами, становясь суровой школой жизни для учащейся молодежи.

Список литературы

1. *Александрова М. В.* Коммунальный образ жизни: норма и аномалия в повседневном пространстве советского города // Ярославский педагогический вестник. 2021. № 5 (122). С. 239–246.
2. *Жилияков Д. В.* Материально-бытовые проблемы студенчества сибирских вузов в 1920-е гг. // Известия Алтайского государственного университета. 2008. № 4-1(60). С. 50–51.
3. *Микуленок Ю. А.* Материальное положение студенчества в раннесоветский период // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2021. Т. 26, № 190. С. 184–190.
4. *Микуленок Ю. А.* Эмоциональный мир студентов в раннесоветский период // Голос минувшего. 2019. № 3–4. С. 61–66.
5. *Платова Е. Д.* Жизнь студенчества в России (1917–1927 гг.). М. : С.-Петербург. гос. ун-т аэрокосм. приборостроения, 2000. 228 с.
6. *Пушкарева Н. Л., Любичанковский С. В.* Понимание истории повседневности в современном историческом исследовании: от школы Анналов к российской философской школе // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. 2014. Т. 4, № 3. С. 7–21.
7. *Рожков А. Ю.* В кругу сверстников: Жизненный мир молодого человека в Советской России 1920-х годов. М. : Нов. лит. обозрение, 2014. 640 с.
8. *Сидорчук И. В.* Досуг городского населения России в 1918–1935 гг. СПб. : Политех-пресс, 2022. 609 с.
9. *Сидорчук И. В.* Интеграция физической культуры и спорта в систему высшего образования в 1920–1930-х гг. // История: факты и символы. 2022. № 2(31). С. 19–28.
10. *Тарасенко В. Н.* Высшая школа и студенчество в эпоху НЭПа // Бизнес и дизайн ревю. 2017. Т. 1, № 4(8). С. 15.
11. *Феофанов А. М.* Студенчество Московского университета XVIII – первой четверти XIX века. М. : Изд-во ПСТГУ, 2011. 256 с.

12. Юркина Н. Н. Материальное положение учащейся молодежи Российской империи XIX – начала XX века // Преподаватель XXI век. 2016. № 3–1. С. 53–61.

13. Willimott A. Living the Revolution: Urban Communes & Soviet Socialism, 1917–1932. Oxford : Oxford university press, 2017. 203 p.

References

1. Aleksandrova M.V. Kommunalnyj obraz zhizni: norma i anomalija v povsednevnom prostanstve sovetskogo goroda [Communal lifestyle: norm and anomaly in the everyday space of the Soviet city]. *Yaroslavl Pedagogical Bulletin*, 2021, no. 5(122), pp. 239-246. (in Russian)

2. Zhiljakov D.V. Materialno-bytovye problemy studenchestva sibirskih vuzov v 1920-e gg. [Material and everyday problems of students of Siberian universities in the 1920s]. *Izvestiya Altai State University*, 2008, no. 4-1 (60), pp. 50-51. (in Russian)

3. Mikulenok Ju. A. Materialnoe polozhenie studenchestva v rannesovetskij period [The financial situation of students in the early Soviet period]. *Bulletin of the Tambov University. Series: Humanities*, 2021, vol. 26, no. 190, pp. 184-190. (in Russian)

4. Mikulenok Ju. A. Jemocionalnyj mir studentov v rannesovetskij period [The emotional world of students in the early Soviet period]. *Voice of the past*, 2019, no. 3-4, pp. 61-66. (in Russian)

5. Platova E. D. *Zhizn studenchestva v Rossii (1917–1927 gg.)* [Student life in Russia (1917-1927)]. Moscow, St. Peterb. State Univ. aerospace instrumentation Publ., 2000, 228 p. (in Russian)

6. Pushkareva N.L., Ljubichankovskij S.V. Ponimanie istorii povsednevnosti v sovremennom istoricheskom issledovanii: ot shkoly Annalov k rossijskoj filosofskoj shkole [Understanding the history of everyday life in modern historical research: from the Annals School to the Russian Philosophical School]. *Bulletin of the Leningrad State University named after A. S. Pushkin*, 2014, vol. 4, no. 3, pp. 7-21. (in Russian)

7. Rozhkov A.Ju. *V krugu sverstnikov: Zhiznennyj mir mladogo cheloveka v Sovetskoj Rossii 1920-h godov* [In the circle of peers: The life world of a young man in Soviet Russia of the 1920s]. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie Publ., 2014, 640 p. (in Russian)

8. Sidorchuk I.V. *Dosug gorodskogo naselenija Rossii v 1918-1935 gg.* [Leisure of the urban population of Russia in 1918-1935]. St. Petersburg, Politeh-press Publ., 2022, 609 p. (in Russian)

9. Sidorchuk I.V. Integracija fizicheskoj kultury i sporta v sistemu vysshego obrazovanija v 1920-1930-h gg. [Integration of physical culture and sports into the higher education system in the 1920s-1930s]. *History: facts and symbols*, 2022, no. 2(31), pp. 19-28. (in Russian)

10. Tarasenko V. N. Vysshaja shkola i studenchestvo v jepohu NJePa [Higher school and studentship in the era of NEP]. *Business and Design review*, 2017, vol. 1, no. 4(8), p. 15. (in Russian)

11. Feofanov A.M. *Studenchestvo Moskovskogo universiteta XVIII – pervoj chetverti XIX veka* [The students of the Moscow University of the 18th – first quarter of the 19th century]. Moscow, PSTGU Publ., 2011, 256 p. (in Russian).

12. Jurkina N. N. Materialnoe polozhenie uchashhejsja molodezhi Rossijskoj imperii XIX – nachala XX veka [The financial situation of the students of the Russian Empire of the 19th – early 20th century]. *Teacher XXI century*, 2016, no. 3-1, pp. 53-61. (in Russian)

13. Willimott A. Living the Revolution: Urban Communes & Soviet Socialism, 1917-1932. Oxford, Oxford university press, 2017, 203 p.

Сведения об авторе

Сидорчук Илья Викторович
доктор исторических наук, профессор,
Высшая школа международных отношений
Санкт-Петербургский политехнический
университет Петра Великого
Россия, 195251, г. Санкт-Петербург,
ул. Политехническая, 29Б
e-mail: chubber@yandex.ru

Information about the author

Sidorchuk Ilya Viktorovich
Professor, Doctor of History, Higher School of
International Relations
Peter the Great St. Petersburg Polytechnic
University
29B, Polytechnicheskaya st., St. Petersburg,
195251, Russian Federation
e-mail: chubber@yandex.ru

Статья поступила в редакцию **02.10.2024**; одобрена после рецензирования **20.11.2024**; принята к публикации **10.02.2025**
The article was submitted **October, 02, 2024**; approved after reviewing **November, 20, 2024**; accepted for publication **February, 10, 2025**